

УДК 93/94

Е.П. СУХОРУКОВА, П.В. ЗАКИРЕЕВ

(elenas81@inbox.ru, peterzakireev@gmail.com)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АЛЕКСАНДРА III В ИСТОЧНИКАХ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ*

Анализируются источники личного происхождения периода царствования Александра III.

Характеризуются некоторые мемуары и дневники современников царя.

Показывается, как в них отражался внешнеполитический курс императора.

Ключевые слова: *история, источники личного происхождения, мемуары, дневники, Александр III, внешняя политика.*

В сложные исторические периоды, к которым можно отнести и современную международную ситуацию, в научном сообществе резко повышается интерес к изучению деятельности конкретных личностей, которые в значительной степени определяли внешнеполитический курс своей страны. Они проводили достаточно умелую политику, не позволяя разгореться военному конфликту, сохраняя статус-кво. Безусловно, к ним можно отнести личность тринадцатого Всероссийского императора Александра III «Миротворца», которому удалось за период своего правления не дать втянуть страну ни в один из намечавшихся в Европе конфликтов. Возможно, в том числе и такая тринадцатилетняя «мирная передышка» царствования этого императора создала благоприятные условия для решения внутренних задач экономического развития, что позволило России на рубеже веков заложить основы индустриального общества, а в начале XX в. войти в пятерку ведущих держав мира в экономическом отношении.

Историография царствования Александра III достаточно обширна, но подчеркнем, изучению его внешнеполитической деятельности авторы уделяли гораздо меньше внимания, анализируя преимущественно внутривнутриполитический курс этого правителя. В контексте статьи, отметим наиболее значимые работы различных исторических периодов: А.А. Корнилова «Курс истории России XIX века» (1993); В.Г. Чернухи «Александр III» (1992); А.Н. Боханова «Император Александр III» (1998); А.И. Крылова «Александр III – Царь-миротворец» (2007); С.П. Пыхтина «Александр III – истинно русский император» (2011); Е.И. Майоровой «Александр III – богатырь на русском троне» (2012); Е.И. Дронова «Сильный, Державный... Жизнь и царствование Императора Александра III» (2012).

Большинство авторов дореволюционного, советского и современного периодов в своих исследованиях опираются на многообразный корпус исторических источников. Однако источники личного происхождения, позволяющие, по сути, раскрыть то, как ощущал, как мыслил себя в истории этот государственный деятель, как воспринимал исторические события, что конкретно происходило с ним, не становились для историков разных эпох предметом специального изучения. Они лишь дополняли и расширяли источниковую базу исследования. Безусловно, прав историк-источниковед В.В. Кабанов, говоря, что «источники личного происхождения дают исследователю по истине неисчерпаемое множество деталей и примет времени, которые отсутствуют в других источниках» [5, с. 288]. Большинство современников императора, оставивших для потомков свои мемуары, дневники, письма, являлись политическими, военными деятелями, а значит, могли зафиксировать такие факты, которые не находили места в официальных документах (записи о секретных совещаниях, о частных беседах и мнениях руководящих лиц, о тайных мотивах принятия тех или иных решений).

* Работа выполнена под руководством Сухоруковой Е.П., кандидата исторических наук, доцента кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Не акцентируя внимание на продолжающуюся дискуссию по вопросу классификации этих письменных источников, не раскрывая особенности изучения источников личного происхождения, выделим их разновидности: мемуары (воспоминания), дневники, письма [Там же, с. 287–393]. Базируясь на данной типологии, попытаемся в рамках статьи решить следующие задачи. Во-первых, охарактеризовать некоторые источники личного происхождения периода царствования монарха, который определял государственный курс страны на международной арене с марта 1881 по 20 октября 1894 гг. Во-вторых, показать, как отражалась внешнеполитическая деятельность монарха в мемуарах (воспоминаниях), дневниках и письмах современников тринадцатого Всероссийского императора.

Внешнеполитический курс (западное направление) Российской империи в царствование Александра III раскрывается в воспоминаниях Н.А. Епанчина (1857–1941 гг.) «На службе трех императоров» [3]. Генерал от инфантерии, человек уже нового, пореформенного времени оставил ценнейшие сведения о личной жизни и государственной деятельности наследника, а позже – царя Российской империи. Причем время и сам император описываются глазами профессионального военного, а значит, он пишет только то, что видел или точно знал сам. Если же описывает события, свидетелем которых лично не был, то обязательно указывает источник, из которого почерпнул сведения.

Интересные примечания дает в своих воспоминаниях канцлер Германии О. фон Бисмарк, которому Россия являлась непростым политическим соперником, с которым он предпочитал иметь союзнические отношения, избегая вооруженных конфликтов. Выйдя в отставку в 1890 г., Бисмарк посвятил свое время работе над мемуарами, размышляя о событиях, участником которых он был, анализируя последствия своих действий. Особое место в его воспоминаниях занимают рассуждения о причинах перемен в отношениях между Германией и Россией в царствование Александра III, главным виновником которых он считал императора Вильгельма II [1, с. 106–114]. Существенные сведения, касающиеся внешней политики Александра III, содержатся в дневнике посла Германии в России с 1876 по 1893 гг. Г.-Л. Швейница [6, с. 171–182].

Общеизвестно, что Александр III вошел в историю как «Миротворец». Первым, кто так его назвал, был его сын Николай II (в Манифесте о восшествии на престол). В своих воспоминаниях Н.А. Епанчин, подробно описывая заседание Государственного совета, состоявшегося 8 марта 1881 г., привел цитату военного министра Д.А. Милютин: «По части внешней политики взгляд вашего величества нашел себе прекрасное выражение в циркулярной депеше министра иностранных дел: как видно из известий, приходящих из разных концов Европы, депеша эта повсюду произвела наилучшее впечатление» [3].

Об этом свидетельствует и дневник посла Германии в России Г.-Л. Швейница, который 19 марта 1881 г. сделает следующую запись: «император совершенно тверд в намерении не менять линии внешней политики в отношении нас и Австрии, коей придерживался его почивший отец в последние годы; при этом он следует не только заветам своего отца, но и собственному убеждению. Надеюсь, что Гирс останется советником государя во внешних делах продолжительное время; личность министра иностранных дел ныне станет важнее любой другой, ибо юный монарх далеко не так опытен в дипломатии, да и никогда не проявлял к ней такого интереса, как его незабвенный отец» [6, с. 172]. Достаточно критическое замечание о дипломатических способностях монарха. Однако как покажет история, германский посол ошибался.

Н.А. Епанчин, оказался более дальновидным, рассуждая об истинной причине сохранения дружественных отношений Германии с Россией: «Враждебное отношение Германии к России под личиной дружбы и добрых родственных отношений было вовсе не новостью: еще перед войной 1877-1878 гг. император Александр II успел убедиться, к глубокому своему разочарованию, в двойственной, обманчивой политике по отношению России его столь любимого дяди, императора Вильгельма I, руководимого Бисмарком. Вильгельм I пользовался влиянием на своего царственного племянника, чтобы удержать его на пути преобразований, необходимых для внутренней жизни России. Этим путем надеялись создать в ней почву для действий революционной партии и ослабить мощь России» [3].

Отметим, на европейском направлении Александр III первоначально избрал курс на сближение с Германией. Возможно, это диктовалось необходимостью выйти из положения дипломатической изоляции после Берлинского конгресса 1878 г. Кроме того, колониальная политика Великобритании в Европе привела к тому, что Османская империя превратилась в зону исключительного влияния Англии, а значит, последняя контролировала черноморские проливы. А для России очень важно было сохранить свое влияние на Балканах. К тому же Англия стремилась закрепиться в Средней Азии, где и у России имелись свои интересы. И еще один принципиально важный момент. Несмотря на достаточно сложные отношения с Германией, российские монархи, начиная с Петра I, были связаны династическими узами с германскими княжествами. Поэтому Александр III поддерживал мнение нового министра иностранных дел Н.К. Гирса, предложившего курс на сближение с Германией. Началась работа по подготовке и подписанию австро-русско-германского договора, который бы закрепил взаимные обязательства сторон сохранять нейтралитет в случае войны одной из них с четвертой стороной. Однако, по словам Г.-Л. Швейница эта работа шла крайне медленно. 26 мая 1881 г. в своем дневнике он записал: «... переговоры с Берлином и Веной идут медленно, но (мнение Гирса) все же подвигаются к цели. Не могу скрыть, что этим важным вопросом и в Вене, и здесь занимаются вяло... Ни там, ни здесь не стремятся к истинному согласию. ... Император Александр пока придерживается линии своего отца; но недавно им были произнесены такие слова: «Не значит ли все это, что соглашение с Австрией вовсе невозможно?» [6, с. 175]

Однако, несмотря на сомнения посла, этот договор был подписан в июне 1881 г. сроком на три года и вошел в историю, подобно договору 1873 г., под названием «Союз трех императоров». В 1884 г. он был продлен еще на три года. Важно отметить, что в этом договоре было зафиксировано очень важное для России обязательство союзников – контролировать соблюдение Турцией принципа закрытия черноморских проливов для военных кораблей.

И еще одну важную запись сделал посол Германии в России, датированную декабрем 1881 г., т.е. по прошествии восьми месяцев правления нового императора. «Те печальные впечатления от внутриполитического курса, кои получает сейчас в Петербурге иностранец, не должны привести к недооценке русской мощи; она, на мой взгляд, в целом или, если можно так сказать, в смысле грубой силы все та же; лишь престиж ее слегка пострадал по вине неумелых дипломатов и военных; и людей, и вооружений, да и денег все еще достанет на то, чтобы пойти на глупые и преступные авантюры, стоит лишь сломить добрую волю нынешнего властителя. Для начала денег хватит, хоть, возможно, затем возникнут затруднения; хватит их пока и для того, чтобы поддержать беспокойные слои в славянских странах. На мой взгляд, до тех пор, пока внутренняя политика здесь находится в столь диаметральной противоречии с внешней, наша задача заключается в том, чтоб сохранять в вопросах последней нашу превентивную доверительность, но ни в коей мере не забывать о кознях, чинимых через первую» [6, с. 176]. Очевидно, германский посол в России понимал, что в случае обострения ситуации в Европе, лучше иметь Россию в своих союзниках.

Однако к 1882 г. европейская обстановка изменилась. Сложился блок государств, получивший название «Тройственный союз» (Германия, Австро-Венгрия и Италия), действовал он параллельно с «Союзом трех императоров». Но как покажут дальнейшие события параллельность существования этих коалиций была крайне уязвима для всех стран и неизбежно привела к обострению отношений между государствами, в том числе и из-за Болгарского кризиса 1885–1886 гг. Болгария в ноябре 1886 г. прервала дипломатические отношения с Россией. А в 1887 г. новым болгарским монархом стал ставленник Австро-Венгрии Фердинанд Кобург, что свидетельствовало о снижении влияния России на Балканах. Кроме того, новый германский император не возобновил «перестраховочный договор» с России, наоборот, продлил свое участие в «Тройственном союзе», что стало толчком к пересмотру основного (западного) направления российской внешней политике.

В дневниковых записях 1891–1896 гг. помощника министра иностранных дел В.Н. Ламздорфа сохранились пометы монарха на различного рода государственных бумагах. Они характеризуют манеру

высказываться, присущую императору, и его отношение к событиям. Примечательна запись от 4 июня 1891 г.: «принесли пакет от государя, заключающий выдержки из иностранных газет, касающиеся по преимуществу возобновления тройственного союза и франко-русского союза, как его противовеса. На этих выдержках его величество пометил: // «Как всем этим каналам желательно расстроить хорошие отношения наши с Францией! Доказательство, как эти отношения их тревожат и неприятны им». // Не-велико открытие!» [5] По этой дневниковой записи становится понятно, что Россия, действительно, переориентировалась на сближение с Францией, результатом которого стало заключение консультативного пакта, а в 1892 г. военной конвенции между странами. Ратификация франко-русского союза в начале 1894 г. означала, что в Европе начал создаваться определенный противовес «Тройственному союзу», Россия вновь становилась важнейшим «игроком» на международной арене.

Поэтому нельзя не согласиться с мнением С.Ю. Витте, написавшего в своих воспоминаниях, что «император Александр III, получив Россию, при стечении самых неблагоприятных политических конъюнктур, – глубоко поднял международный престиж России без пролития капли русской крови. Можно сказать, что в конце своего царствования Император Александр III был главнейший фактор мировой международной политики» [2].

Фигура человека, стоящего у кормила власти, всегда вызывает большой интерес. Конструируя образы монархов, историческое знание ищет ответ на вопрос: что представляет собой государственный деятель? Какими чертами он должен обладать? При каких обстоятельствах появиться? В нынешней достаточно непростой международной ситуации вспоминается крылатая фраза Александра III: «Во всем свете у нас только два верных союзника – армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас»

Анализ исследованных источников личного происхождения констатировать, практически все авторы записок, воспоминаний, мемуаров и дневниковых записей успешно оценивали внешнеполитическую деятельность царя-мироотворца, несмотря на сохранившуюся манеру давать достаточно прямолинейные характеристики и безапелляционные оценки событиям международного масштаба.

Литература

1. Бисмарк О. Мысли и воспоминания. Том III. / пер. Г.Б. Гермаидзе. М., 1941. // Романовы Pro et contra. URL : http://romanovy.rhga.ru/aleksiii/okru/spodv/detail.php?ELEMENT_ID=6413.
2. Витте С.Ю. Воспоминания. М., 1990. // История. РФ: федеральный портал. URL : <http://histrf.ru/ru/lenta-vremeni/event/view/pravleniie-aliexandra-iii>.
3. Епанчин Н.А. На службе трех императоров. М., 1990. // История. РФ: Федеральный портал. URL: <http://aleksander3.ru/n-a-eranchin-na-sluzhbe-trex-imperatorov>.
4. Ламздорф В.Н. Дневник. 1891–1892. / пер. с фр. М.–Л., 1934 ; под ред. и с предисловием Ф.А. Ротштейна // Романовы Pro et contra: сайт. URL: http://romanovy.rhga.ru/aleksiii/okru/spodv/detail.php?ELEMENT_ID=6414.
5. Соколова А.К., Бокарев Ю.П., Борисова И.В. др. Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика: учебник / под ред. А.К. Соколова. М., 2004.
6. Швейниц Г.-Л. Дневник // Александр Третий: Воспоминания. Дневники. Письма. СПб., 2001.

SUKHORUKOVA E.P., ZAKIREEV P.V.
Volgograd State Socio-Pedagogical University

FOREIGN POLICY OF ALEXANDER III IN THE SOURCES OF PERSONAL ORIGIN

This article is devoted to analysis of the sources of personal origin of the reign of Alexander III. The memoirs and diaries of his contemporaries are characterized in this article. A reflection of the emperor's foreign policy in these sources is studied.

Key words: *history, sources of personal origin, memoirs, diaries, Alexander III, foreign policy.*